

Александр БЕЛОВ,
член рабочей группы

У каждого памятника, как и у человека, своя судьба.

Одним удаётся прожить её сравнительно легко, они долго остаются объектом любви и поклонения. Другим везёт меньше. Их постоянно передвигают с места на места, нередко убирают. Порой на безмолвные памятники обрушивается копившаяся годами ненависть.

В 1992 году мне, тогдашнему вице-председателю Общества «Россия – Финляндия», пришлось участвовать в установке памятника на могиле русских матросов, умерших в 1742–43 годах от ран и болезней на Аландских островах между Финляндией и Швецией.

На открытие скромного по любым меркам памятника собралась вся местная элита и немногочисленная русская колония. Когда подошла моя очередь, у меня просто перехватило дыхание. Всё, что хотелось сказать, мгновенно забылось. Время словно повернулось вспять. Возможно, именно тогда я впервые понял роль памятников как часовых памяти поколений, своеобразных камертонов времени. Разве мог я тогда предположить, что с памятниками, их установкой будет связана значительная часть моей жизни.

Конечно, я не скульптор и не стремлюсь быть им. Более полувека профессионально занимаюсь отношениями России и Финляндии. Увлекаюсь историей. Моя задача много проще. Стать помощником скульптора. Понять, какой памятник мог бы появиться в том или ином месте, договориться об установке монумента, собрать исторический материал, составить литературную концепцию.

Среди монументальных скульптур, к которым довелось иметь то или иное отношение, – многофигурная композиция «История Югры» в Ханты-Мансийске, памятники Савве Сторожевскому и Юрию Звенигородскому (Звенигород), великому князю Михаилу Тверскому (Тверь), императору Всероссийскому Александру I (Турку) и императрице Марии Александровне (Мариехамн), семье Гумилёвых (Бежецк), Алексею Косыгину и Урхо Кекконену (Карелия), величественный монумент героям Первой мировой войны на Поклонной горе в Москве и многие-многие другие.

Однако остановимся на тех, что имеют прямое отношение к Кашину.

Скорбящая с крестом и Анна Кашинская

Идея памятника Анне Кашинской возникла в далёком уже 1994 году во время открытия памятника советским солдатам, погибшим в 1939–1940 годах на территории Финляндии.

Пожалуй, это была одна из самых сложных работ в моей жизни. Важно было найти вариант, который не был бы сходу отвергнут финской стороной, особенно ветеранами войны. Я обратился к знаменитому скульптору, академику Олегу Комову, члену правления нашего Общества. Его Пушкин в Твери на на-

Камертоны времени

По следам событий. К истории создания и открытия в Кашине памятника «Солдат, вернувшийся с войны»

бережной Волги всемирно известен.

Много и горячо спорили. Долго не могли прийти к окончательному решению. Олег Константинович предложил изобразить коленопреклоненную женщину в римской тоге перед простым, не православным, крестом. Кто мог знать, что этот памятник, который позже назовут «Скорбящая с крестом», станет последней работой великого русского скульптора. Он скончался за две недели до открытия памятника.

В церемонии открытия приняла участие большая российская делегация, включавшая ветеранов войны, общественных деятелей, курсантов кадетских училищ, большой академический хор. Открытие было приурочено к 50-летию советско-финляндского договора о перемирии. Во время волнительной процедуры освящения памятника молитву читал сам Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II. Ему помогали митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл и митрополит Лео – будущие главы своих церквей.

На открытие мы пригласили и делегацию Кашина под руководством главы города Сергея Алексеевича Короткова. В неё, в частности, вошли Владимир Георгиевич Перин, Николай Иванович Стольников и Галина Яковлевна Шалаева, участвовавшие в праздновании 25-летия породнения городов Кашина и Ваммала. В ходе поездки зашла речь и о возможном памятнике в Кашине. Естественно, что среди возможных тем была упомянута и Анна Кашинская.

По возвращении в Москву я обратился к молодому, но уже весьма известному скульптору Андрею Ковальчуку, работавшему над памятником Сергею Рахманинову – неоконченной скульптурой Олега Комова. Он сделал гипсовую модель, которую показали в Кашине. К сожалению, тогда оказалось, что время святой Анны ещё не пришло. Россия переживала не самый простой период своей истории.

В 2003 году мэром Твери стал Олег Лебедев. Я убедил Андрея Николаевича Ковальчука, уже народного художника России, сделать модель конной статуи Михаила Ярославича Тверского. Работа понравилась. 2007 году при поддержке Губернатора Дмитрия Зеленина она появилась в центре Твери, став одним из главных символов нашего областного центра.

Пора было возвращаться к святой Анне, супруге Михаила Тверского. Приближалось 100-летие восстановления почитания благоверной княгини. Идею установки памятника поддержал Глава Кашинского района Анатолий Геннадьевич Соколов.

В результате длительных поисков нашли и то самое – единственное – место установки скульптуры перед Воскресенским собором, который в просторечье называли собором Анны Кашинской.

Но в ту пору собор ещё не принадлежал церкви. Там размещались учреждения культуры, которым нужно было подыскать другое место.

В кратчайшие сроки в Кашине был выстроен замечательный Дом культуры, в появлении которого значительную роль сыграла помощь Губернатора.

25 июня 2009 года на открытие памятника любимой русской святой собрались сотни кашинцев, руководители

Тверской области, Кашинского и соседних районов, церковные иерархи и паломники со всей России. Было объявлено о передаче Воскресенского собора Русской православной церкви.

Удивительно, но когда спало покрывало с памятника, в мгновение прекратился затяжной дождь и выглянуло солнышко. Это станет доброй традицией и при открытии других памятников.

Артур Артузов – Гений разведки

Памятник А.Ф. Артузову в Кашине

Мысль о создании бюста видного деятеля мировой политической и военной разведки Артура Христиановича Артузова (1891 – 1937) возникла летом 2016 года во время установки памятного знака в селе Устиново, где он родился.

Инициатором увековечения памяти Артузова был уроженец Кашина Игорь Николаевич Алексеев.

На следующий день я поделился своими соображениями с Главой Кашинского района Германом Геннадьевичем Баландиным и его заместителями. Идея была практически единодушно поддержана.

Конечно, ощущалось и сомнение – получится ли. После долгих споров было выбрано место на Пролетарской площади, у здания редакции «Кашинской газеты», буквально в нескольких десятках шагов от Мемориала Великой Отечественной войны, в которой выдающуюся роль сыграли органы разведки и контрразведки.

Прекрасный бюст Гения разведки выполнили московские скульпторы – заслуженный художник России Александр Таратынов и его многолетний соавтор Айдын Алиев. Сквер Артузова спроектировал тверской архитектор Валерий Кожевников.

Однако сами работы на площадке катастрофически запаздывали. Установка бюста, запланированная на День города и района, могла сорваться, если бы не решительные и энергичные действия горячего поборника идеи – первого заместителя Главы района Валерия Юрьевича Карюгина, военного разведчика, ветерана Афганистана.

Профессионально сработала и команда строителей под руководством Вячеслава Валентиновича Крупенина. Внесли свою лепту дорожники, ремонтники, работники коммунальных служб, озеленители.

Похорошили фасады соседних домов. Неузнаваемо преобразился уголок старинного русского города.

Вся работа от идеи до её реализации заняла ровно год – исторически короткие сроки для монументального искусства.

В День города на открытие памятника собрались родственники знаменитого разведчика, ветераны отечественной разведки и контрразведки, руководители муниципального образования, жители и гости Кашинского края. Была и прибывшая из Москвы делегация Ассоциации Героев Советского Союза и России. Вновь шёл дождь. Снова выглянуло солнышко.

Солдат, вернувшийся с войны

Сразу после установки бюста Артуру Артузову В.Ю. Карюгин пригласил нас на мемориал воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны, посоветоваться относительно идеи, которая занимала его в последнее время.

Мемориал, открытый к 40-летию Победы, страдал определённой архитектурной и смысловой незавершённостью. Напрашивалась установка некой композиции напротив скульптурной группы «Ожидание», открытой в 1985 году.

В этом же месте с 2007 года находится и могила лейтенанта Волкова, «бронзового солдата», которую предполагалось вписать в композицию.

Постепенно в результате обсуждения сформировалась базовая идея возвращения солдата с войны. Это должен был быть памятник Солдату-победителю, вернувшемуся с войны.

Достаточно быстро стало ясно, что одной скульптурой не удастся добиться соразмерности с группой «Ожидание» и металлическим панно. Нужно было архитектурное решение.

С этим прекрасно справился Валерий Кожевников, предложивший несколько вариантов решения. Их мы и представили на суд общественности. Решающим оказалось слово благочинного Кашинского округа протоиерея Димитрия Кунченко: «Солдат возвращается в родной дом».

Осенью 2018 года фигура Солдата в глине была готова.

Её автором стал Адиль Алиев, московский скульптор, представитель творческой династии скульпторов Алиевых и ученик народного художника Александра Рукавишниковца.

Адиль, как и его отец, является членом Всероссийского объединения глухих художников «Гефест», с которым мы сотрудничаем уже без малого тридцать лет.

Адиль – один из наиболее талантливых молодых скульпторов современной России. Его работы известны не только в нашей стране. Так, в 2017 году его «Юный Гагарин», ставший победителем представителем международного конкурса, был установлен в Китае. В 2019 году на берегу финского озера Сайма установлена лиричная композиция «Скрипач и нерпа».

На приёмку в мастерскую от администрации Кашинского городского округа приехал инициатор и фактический соавтор проекта Валерий Карюгин, положительно оценивший работу и высказавший несколько пожеланий. Он же предложил идею календаря с датой 9 Мая.

Со временем на крыше появился белоснежный голубь как символ благой вести. Внешнюю стену дома украсил домовый знак с адресом: улица Кашинская, 1.

Возвращению Солдата безуспешно пытались помешать пандемия, а также сильнейший ливень, разразившийся в ночь накануне открытия.

Во время самой церемонии вышло солнце. Возможно, здесь снова сказалось благословение Анны Кашинской.

Не все кашинцы по разным причинам смогли принять участие в церемонии открытия памятника Солдату. Однако многие читали отчёт об этом в местной прессе, видели фото- и видеорепортажи в социальных сетях. И судя по всему, происходившее у мемориала оказалось созвучно взглядам, мыслям и настроениям потомков Солдат Великой Отечественной войны

«Скрипач и нерпа»